

ფურცელი

1

ФОРМЫ

НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

ВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. РОССІЯ. ГЕРМАНІЯ.

В 47.075
4

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. И. Кастелянскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание т-ва „Общественная Польза“.

1910.

К И Р Г И З
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

I.

Начиная съ XIII вѣка, со времени Чингисхана, киргизы ¹⁾ и каракиргизы живутъ въ Средней Азiи, занимая главнымъ образомъ обширную равнину, окаймленную съ сѣвера рѣкою Джайкъ (Ураль или Яйкъ), съ запада—Аму-Дарiей (Оксь), съ востока—Иртысомъ (Иртышь) и съ юга горными хребтами. Кромѣ того они заселяютъ также и Астраханскую губернiю.

Объ абсолютной и относительной численности киргизскаго населенiя данной территорiи даетъ представленiе слѣдующая таблица:

	Название областей.	Всего жителей.	Въ т. ч. киргизъ.
Киргизскiй край.	1. Семицалатинская	761.095	655.971
	2. Акмолинская	934.612	484.456
	3. Тургайская	550.510	422.401
	4. Уральская	644.000	466.000
Туркестанъ.	5. Закаспiйская	463.407	71.367
	6. Сыръ-Дарьинская	1.480.000	888.000
	7. Семирѣченская	1.088.217	844.405
	8. Ферганская	1.837.418	374.981
	9. Самаркандская	986.554	79.083
	10. Астраханская губ.	1.005.000	213.000
		<u>9.750.813</u>	<u>4.499.664</u>

По переписи 1897 года число лицъ, назвавшихъ своимъ роднымъ языкомъ киргизскiй, равнялось 4.084 тыс. По численности своей киргизы занимаютъ среди различныхъ народностей, населяющихъ Россiю, шестое мѣсто. Если принять коэффициентъ естественнаго прироста равнымъ 1,5 (для всей

¹⁾ Подъ общимъ именемъ „киргизъ“ или „киргизъ-кайсаковъ“ въ литературѣ объединены тюркскiе родственные „ру“ (родъ, племя), извѣстные въ исторiи Востока подъ именами Усынъ, Дулатъ, Канглы, Джалаиръ, Кыпчакъ, Найманъ, Конгратъ, Уакъ-Керей, Аргынъ и Алчинъ. Сами они обозначаютъ себя именемъ „казахъ“: слово „кайсакъ“ и есть искаженное „казахъ“. Древнее тюркское ру „кыргызъ“ въ литературѣ извѣстно подъ названiемъ „каракиргизъ“ или „дикаменныхъ киргизъ“. Очевидно, слово „киргизъ“, которымъ официальные бумаги, а вслѣдъ за ними и литература обозначаютъ „казаховъ“, беретъ свое начало отъ названiя даннаго племени.

Россіи онъ равенъ 1,₅₅), то въ настоящее время численность киргизъ выра-
зится въ цифрѣ 4.696.600.

Процентное соотношеніе между киргизами, русскими и др. національ-
ностями, населяющими названную территорію, видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе областей.	Киргизъ.	Русскихъ.	Другихъ народн.
1. Семипалатинская	86, ₂ %	7, ₅ %	6, ₃ %
2. Акмолинская.	52	48	
3. Тургайская	76, ₅	23	0, ₅
4. Уральская.	72, ₅	25	2, ₅
5. Закаспійская.	15	6, ₇	78, ₃ ¹⁾
6. Сыръ-Дарьинская	60	4	36 ²⁾
7. Семирѣченская	77, ₆	12, ₆	9, ₈
8. Ферганская	20, ₃	0, ₇	79 ³⁾
9. Самаркандская	8	1, ₃	90, ₇ ⁴⁾
10. Астраханская губ.	21	79 ⁵⁾	
	51	49	

Во всѣхъ же 10 областяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, киргизы, каракиргизы⁶⁾, кыпчаки⁷⁾ составляютъ 51% всего населенія, но распредѣлены они не равно-
мѣрно: процентъ киргизскаго населенія сильно понижается на крайнемъ югѣ
и западѣ, доходя въ Самаркандской до 8%, Закаспійской — 15%, Фер-
ганской — 20,₃% и Астраханской — 21%; въ этихъ 4 областяхъ живутъ,
въ общей сложности, 738.431 киргизъ, или почти $\frac{1}{6}$ (16,₅%) всего кир-
гизскаго населенія. Въ остальныхъ 6 областяхъ, занимающихъ немного
менѣ $\frac{3}{4}$ (73%) всей площади названныхъ 10 областей, сосредотоочи-
ваются $\frac{5}{6}$ (83,₅%) всего киргизскаго населенія. Такъ, въ Акмолинской
области киргизы составляютъ 52% (только въ 3-хъ сѣверныхъ уѣздахъ ея
они достигаютъ всего 44%); къ Акмолинской обл. примыкаетъ въ этомъ отно-
шеніи Сыръ-Дарьинская, гдѣ киргизы образуютъ 60%, или менѣ $\frac{2}{3}$; въ
Уральской области киргизы составляютъ нѣсколько менѣ $\frac{3}{4}$ (72,₅%) насе-
ленія, а въ Семирѣченской и Тургайской нѣсколько болѣ $\frac{3}{4}$ (77,₆% для
первой и — 76,₅% для второй). Особенно замѣтно преобладаніе киргизъ въ
Семипалатинской области, гдѣ численность ихъ достигаетъ почти $\frac{6}{7}$ (86,₂%).
Во всѣхъ этихъ 6 областяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, киргизы достигаютъ въ

1) Въ томъ числѣ туркменовъ 55,₂%. 2) Въ томъ числѣ сартовъ и таджиковъ 21%,
каракалпаковъ 7%, узбековъ 5%. 3) Въ томъ числѣ сартовъ и таджиковъ 65%, узбе-
ковъ 8,₇%, каракалпаковъ 1%. 4) Въ томъ числѣ узбековъ 45,₅%, таджиковъ 44,₂%

5) Въ томъ числѣ калмыковъ 13%.

6) Каракиргизы живутъ въ Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской обл.

7) Кыпчаки—въ Ферганской.

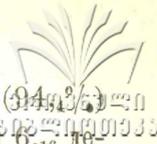
среднемъ 69%, или болѣе $\frac{2}{3}$ всего населенія. На всемъ пространствѣ отъ Сыръ-Дарьи до Иртыша и отъ Тянь-Шаня до р. Урала киргизы составляютъ большинство, превышающее 65%.

Переходя къ внутреннему быту киргизъ, должно замѣтить, что современная хозяйственная жизнь послѣднихъ не укладывается въ простую формулу примитивной экономики полудикаго кочевника, постоянно мѣняющаго мѣсто стоянки и передвигающагося со своими стадами, въ поискахъ для нихъ подножнаго корма и лучшаго водопоя. Былое, чисто пастушеское хозяйство киргиза, постепенно уступаетъ мѣсто смѣшанному *земледѣльчески*—пастушескому типу; это наблюдается, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ естественно-историческія условія и экономическая конъюнктура оказались благоприятными для развитія земледѣлья. Въ этомъ отношеніи киргизскій край (Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская и Уральская обл.) можно схематически разбить на два района: сѣверный, лежащій выше 50-ой параллели, благоприятный для земледѣлія, и южный,—гдѣ плохая почва, скудость атмосферическихъ осадковъ и отдаленность отъ рынковъ дѣлають земледѣлю въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ невозможнымъ. На одно хозяйство приходится:

Въ районахъ:	Десятинъ посѣва.	Пудовъ сѣна.
Сѣверномъ	3,3	1120,4
Южномъ	0,2	168,6

Въ сѣверной полосѣ киргизское хозяйство, имѣя въ среднемъ 3,3 десятины посѣва, производитъ количество хлѣба, превышающее норму собственного потребленія и сбываетъ его на сторонѣ; сѣна оно потребляетъ въ 6 съ лишнимъ разъ болѣе южанъ, у которыхъ нѣтъ даже собственного хлѣба. Понятно, что приведенныя среднія цифры даютъ лишь общую картину киргизскаго хозяйства, разнообразнаго и пестраго, какъ сама киргизская степь. Объ этомъ разнообразіи киргизскаго хозяйства и степени преобладанія въ немъ земледѣлія даетъ понятіе слѣдующая таблица:

Области и уѣзды.	% хозяйствъ сѣющихъ хлѣбъ.	Приходится десятинъ посѣва:		
		Въ среднемъ на одно хо- зяйство.	На каждое сѣющее хо- зяйство.	
Тур- гай- ская.	Кустанайскій	77	2,8	3,6
	Актюбинскій	94,4	5,8	6,16
Акмо- лин- ская.	Атбасарскій	30,4	0,47	1,5
	Акмолинскій	61,5	1,44	2,3
Семипала- тинская.	Каркаралинскій	11,7	0,1	0,8
	Семипалатинскій	40	0,73	1,8
	Устькаменогорскій	69	1,9	2,7

Въ то время, какъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ почти всѣ киргизы (94,4%) являются заправскими земледѣльцами (на одно хозяйство приходится 6,16 десятинъ посѣва), въ Каркаралинскомъ уѣздѣ земледѣльемъ занимаются всего 11,7% хозяйствъ, и на каждое приходится въ среднемъ 0,8 десятины посѣва.

По даннымъ киргизскихъ бюджетовъ, земледѣльемъ занимаются 63% киргизскихъ хозяйствъ, причемъ на каждое приходится въ среднемъ 2,25 десятины посѣва. Однако, главнымъ промысломъ киргизъ является еще и теперь скотоводство, и основное богатство ихъ составляетъ скотъ¹⁾, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы о распредѣленіи доходовъ въ киргизскомъ хозяйствѣ:

	Доходы (въ проценти. отнош.) отъ:		
	Скотоводства.	Земледѣлія.	Другихъ источниковъ.
По киргизскимъ бюджетамъ	73,76	13,96	12,28
„ крестьянскимъ „	23,69	50,87	25,44

Такимъ образомъ, киргизское хозяйство извлекаетъ, почти $\frac{3}{4}$ (73,76%) своего дохода отъ скотоводства, которое доставляетъ крестьянскому хозяйству менѣе $\frac{1}{4}$ (23,69%) его общихъ доходовъ. Земледѣліе даетъ киргизскому хозяйству $\frac{1}{7}$ (13,96%) дохода; крестьянское же—добываетъ изъ этого источника $\frac{1}{2}$ (50,87%) своего ежегоднаго заработка. Изъ другихъ источниковъ дохода характерны для киргизскаго хозяйства „личные промыслы“, дающіе 2,96% дохода (11,13% для крестьянскаго хозяйства).

¹⁾ Если выразить численность все о скота въ переводѣ на цифру лошадей, то такихъ „единиць-лошадей“ придется на:

	одно хозяйство.	одну душу.
По переписи	20,14	3,5
„ бюджетамъ	24,65	3,9

Эта средняя цифра сильно измѣняется въ зависимости отъ зажиточности даннаго хозяйства. Число „единиць-лошадей“ различно въ различныхъ группахъ:

	На одно хозяйство.	На одну душу.
Въ группѣ безлошадныхъ	3,77	0,86
„ „ свыше 100 лошадей	287,85	34,75

Соотношеніе между владѣніемъ бѣдныхъ и богатыхъ группъ выразится въ цифрахъ: 1:75 и 1:40. Огромное большинство киргизъ приближаются къ категоріи маломочныхъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы хоз. по количеству лошадей.	% хозяйствъ данной группы къ общему числу хозяйствъ.	Единиць скота приходится:	
		на одно хоз.	на одну душу.
I—III (отъ безлош. до 5 лошадей)	60,52	отъ 3,77—9,94	отъ 0,86—1,79
IV (отъ 6 до 10 лошадей)	17,53	17,28	2,83
V—VIII (отъ 11 до 100 и болѣе лошадей)	21,95	„ 31,18—287,85	„ 4,67—34,75
	100%	20,14	3,5

Около $\frac{3}{5}$ киргизъ можетъ быть, такимъ образомъ, отнесено къ маломочнымъ. Современное киргизское хозяйство подверглось сильной дифференціаціи, равсложившись на бѣдный и пмущій слой. Первый составляетъ огромное большинство: 60,52% противъ 21,95%.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТАТИСТИЧЕСКИЙ БЮРО
Республики Киргизия

Преобладающей является натуральная форма дохода:

	д о х о д ы:	
	(въ процентахъ).	
	Натуральные.	Денежные
По киргизскимъ бюджетамъ . . .	61,36	38,64
„ крестьянскимъ „ . . .	54,80	45,20

Киргизское хозяйство, хотя и вступившее на путь дифференціаціи и перешедшее отъ чисто-кочевого скотоводческаго и натурального характера къ смѣшанному, земледѣльчески-скотоводческому, все же остается, по преимуществу, натуральнымъ и значительно превосходить по своей примитивности крестьянское хозяйство Россіи.

Киргизы осѣли на землю. Привычное, старое представленіе о нихъ, какъ о вѣчно-кочующемъ народѣ, какимъ рисовала себѣ киргизъ комисія Булыгина, составляя положеніе о государственной думѣ, является простымъ анахронизмомъ и свидѣтельствуеетъ лишь о невѣжествѣ нашей бюрократіи.

Всѣ киргизы живутъ 8—10 мѣсяцевъ въ году осѣдло на одномъ мѣстѣ. Киргизскій поселокъ называется „кстау“, отъ словъ „кс“—зима и „тау“—гора. Въ былое время, когда киргизы зиму проводили въ кошомныхъ юртахъ, они выбирали для зимняго времени защищенныя мѣста въ горахъ, отчего ихъ селенія и носили названіе „кстау“. Въ настоящее время, только самая незначительная часть киргизъ живетъ зимою въ кошомныхъ юртахъ въ своихъ „кстау“; послѣднія расположены въ полосѣ Голодной Степи, гдѣ малая производительность почвы гонить киргизъ зимою съ одного „кстау“ на другое, вынуждая оставаться въ юртѣ, въ этомъ символѣ кочевого быта.

О размѣрахъ киргизскаго поселка—„кстау“—свидѣтельствуеетъ слѣдующая таблица, составленная на основаніи переписи 194,000 хозяйствъ въ 29,500 „кстау“ахъ, расположенныхъ въ такъ называемомъ Киргизскомъ краѣ, т. е. на территоріи, простирающейся отъ рѣки Урала до Алтая и отъ Сибирской жел. дор. до Аралокаспійской котловины:

Приходится на 1 кстау хозяйствъ:												
Въ Каркаралинскомъ у.	Въ Зайсанскомъ у.	Въ Албасарскомъ у.	Въ Семичагинск. у.	Въ Устькамен. у.	Въ Акмолинскомъ у.	Въ Ковчетавскомъ у.	Въ Павлодарскомъ у.	Въ Петропавловск. у.	Въ Омскомъ уѣздѣ.	Въ Кустанайскомъ у.	Въ Актюбинскомъ у.	Во всѣхъ уѣздахъ.
4	5	5	6	7	7	8	8	9	9	9	15	7

Приведенныя здѣсь цифры нѣсколько округлены (уѣчены дробі). Размѣры „кстау“, какъ это а priori можно было предполагать, варьируютъ въ зависимости отъ естественно-историческихъ условій уѣзда; въ его величинѣ какъ бы

фиксируется производительность пастбища и покоса. Тамъ, гдѣ покосъ даетъ возможность извлечь изъ почвы больше, нежели оставляя скотъ на подножномъ корму, размѣры „кетау“ возрастаютъ: такъ, въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, занимающемъ горы Аралоиртышскаго водораздѣла и упирающемся съ юга въ озеро Балташъ, на 1 кетау приходится всего 4 хозяйства-семьи; въ Актюбинскомъ у., гдѣ почва по своимъ свойствамъ приближается къ черноземной Самарской губ., съ богатою ковыльной степью, на одно кетау приходится въ среднемъ 15 хозяйствъ. На Тарбагатаѣ (Зайсанскаго у.), Чингисѣ (Семипалатинскаго у.) и въ Голодной Степи (югъ Каркаралинскаго, Акмолинскаго и Актюбинскаго уу.) величина „кетау“ понижается до 2 и даже до 1 хозяйства,—а въ поемныхъ лугахъ Иртыша, Ишима, Нуры доходить до 20, 30, 50 и даже до 80 хозяйствъ, приближаясь, такимъ образомъ, къ размѣрамъ добраго крестьянскаго поселка. Киргизское „кетау“ представляетъ собой, подобно крестьянской сельской общинѣ, элементарную земельную единицу. Важнѣйшія угодыя—покосы на сѣверѣ, запасныя, охраняемыя на черный день пастбища—„корыкъ“ на югѣ и овечье пастбище, такъ называемый „койболыкъ“,—находятся въ исключительномъ пользованіи и владѣніи „кетау“. Писанный законъ считаетъ эти угодыя, какъ и всю киргизскую землю, казенными, предоставленными лишь въ пользованіе кочевниковъ; но это, однако, нисколько не мѣшаетъ киргизамъ арендовать, дарить, завѣщать, продавать другъ другу покосы, „корыкъ“ и овечьи пастбища. Въ горахъ Тарбагатай, Чингисъ и др. покосы, а иногда и овечье пастбище подѣлены въ предѣлахъ „кетау“ между отдѣльными хозяйствами, и каждое изъ нихъ распоряжается своею долей на правахъ частной собственности. Далѣе, слѣдующая категорія пастбищъ находится въ совмѣстномъ пользованіи 2—3 и болѣе „кетау“. Такая группа „кетау“ въ статистической литературѣ получила названіе „общинно-аульной“, представляющей послѣдующую за „кетау“ поземельную единицу въ киргизскомъ быту.

Киргизы группируютъ свои пастбища по времени пользованія ими и по ихъ относительной важности: на зимнее, осеннее, весеннее и лѣтнее.

Первыя три категоріи находятся въ пользованіи отдѣльныхъ „общинно-аульныхъ группъ“. Лѣтними же пастбищами сообща пользуются одна, двѣ и болѣе „группъ“. Величина „общинно-аульной группы“, какъ и размѣры отдѣльнаго „кетау“ опредѣляются производительностью почвы и богатствомъ пастбища, но зависитъ она также и отъ того, въ какой мѣрѣ крѣпко въ данной мѣстности родовое начало: чѣмъ прочнѣе и устойчивѣе оно, тѣмъ шире (при прочихъ равныхъ условіяхъ) предѣлы.

Въ 3.600 „общинно-аульныхъ группахъ“ одиннадцати уѣздовъ было 143.000 хозяйствъ.

Уѣзды.	Въ Кончатскомъ	Павлодарск.	Семипалат.	Каркал.	Омскомъ	Акмолинск.	Петропавл.	Агбасарск.	Кустанайск.	Устькам.	Актюбинск.	Во всѣхъ
Приходится на 1 общ.-аульн. гр. хозяйствъ—семей.	25	28	29	33	36	37	41	45	59	64	107	40
Приходится на 1 общ.-аульн. гр. „кстау“.	3	3	5	8	4	5	4	9	6	9	7	6

Въ среднемъ на одну общинно-аульную группу приходится 40 хозяйствъ или 6 „кстау“. Три главныхъ вида киргизскихъ пастбищъ: зимнее, осеннее и весеннее находятся во владѣннн и пользованнн общинно-аульной группы, которая соотвѣтствуетъ крестьянской сложной общинѣ, пользующейся сообща пашнею, покосами или покотиною. На территорнн общинно-аульной группы киргизы проводятъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ въ году, покидая ее весною на 2—4 мѣсяца и возвращаясь обратно осенью. Пастбища на лѣтнихъ стоянкахъ находятся въ общемъ пользованнн многихъ общинноаульныхъ группъ. Раюонъ кочевковъ съ каждымъ годомъ сокращается. Въ сѣверной части киргизскаго края лѣтннн стоянки расположены на границѣ зимней территорнн, въ разстояннн 2—5 верстъ отъ усадьбы; здѣсь киргизы кочуютъ въ теченнн всего лѣта по одному разу, и, такимъ образомъ, отъ бывшей кочевки на 500—1.000 верстъ остается одно лишь воспоминаннн. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ еще сохранились значительныя лѣтннн кочевки—въ 50—100—500 верстъ, встрѣчаются киргизы, владѣющнн малымъ количествомъ рабочаго скота, а потому весь годъ живущнн на зимней территорнн „кстау“ и совершенно не кочующнн. Эти осѣдлые киргизы носятъ названнн „джатакъ“ (лежачихъ).

Въ 10 уѣздахъ киргизской степи на 170.000 хозяйствъ приходилось 10.789 или 6,3⁰/₁₀₀ осѣдлыхъ хозяйствъ—джатаковъ.

Въ процентахъ—джатаки составляютъ въ

Уѣздахъ.	Кустанайскомъ	Павлодарск.	Акмолинск.	Каркарал.	Агбасарск.	Петропавл.	Кокчетавск.	Устькамен.	Семипалат.	Зайсанскомъ.	Во всѣхъ
	0.74	3.16	4.3	4.4	6.4	4.64	4.65	9.99	11.5	13.5	6.5

Въ двухъ уѣздахъ: Омскомъ и Актюбинскомъ, кочевки въ такой мѣрѣ сохранились, что джатаки не отличаются отъ прочаго населеннн.

Выходя весной на лѣтнюю стоянку, киргизы соединяются въ аулы, аулы состоятъ, слѣдовательно, или изъ одного „кетау“, или изъ нѣсколькихъ соединяющихся вмѣстѣ по хозяйственнымъ соображеніямъ: для пайма пастуховъ, охраны покосовъ, взаимнаго обмѣна рабочимъ скотомъ во время кочевки и т. д. Такой лѣтній аулъ носитъ названіе „котанъ“. Понятно, что въ созданіи „котана“ важную роль играетъ общность лѣтнихъ водопоевъ и пастбищъ.

Такимъ образомъ, схема социально-хозяйственной структуры киргизскаго населенія выражается въ слѣдующемъ видѣ: основной ячейкою ея, какъ и всюду, является киргизская семья — дворъ, „чангаракъ“; объединенныя общностью наиболѣе важныхъ въ хозяйствѣ угодій, „чангараки“ образуютъ киргизскій поселекъ „кетау“ или „хозяйственный аулъ“, какъ ихъ именууетъ статистическая литература; отдѣльныя „кетау“, объединенныя также общностью землепользованія, слагаются въ болѣе сложную поземельную общину — „общинно-аульную группу“. Какъ хозяйственный аулъ, такъ и общинно-аульная группа возникли подъ покровительствомъ рода и поддерживаются родовой связью, и потому обѣ эти формы социально-хозяйственной жизни киргизъ совпадаютъ пока съ родомъ, хотя основа ихъ жизнеспособности кроется въ потребностяхъ землепользованія.

Какъ надъ русскимъ Иваномъ Босыхъ, такъ и надъ киргизомъ царить „власть пастбища“.

II.

Политическій строй киргизъ регламентируется особыми, специально для киргизскаго населенія изданными законами: „Степнымъ и Туркестанскимъ Положеніями“. Киргизское населеніе разбито на аульныя общества, (сельскіе сходы), заключающія отъ 100 до 200 „податныхъ кибитокъ“ — семей; не менѣе 70 аульныхъ обществъ составляютъ волость. Слѣдующей за волостью единицей является уѣздъ. На каждое трехлѣтіе аульный сходы абсолютнымъ большинствомъ избираетъ аульнаго (сельскаго старосту), который является также сборщикомъ податей; въ должности утверждаетъ его крестьянскій начальникъ. Служба аульнаго настолько обременительна и сопряжена, при нашихъ политическихъ условіяхъ, съ такими униженіями, что киргизы прозвали аульнаго „дозахы“ — адскимъ жителемъ. Тотъ же сходы избираетъ абсолютнымъ большинствомъ на каждыя 50 кибитокъ одного выборнаго; съѣздъ волостныхъ выборныхъ такимъ же большинствомъ избираетъ народныхъ судей — по одному на аульное общество, волостнаго управителя (волостнаго старшину) и кандидата на эту должность. Народный судья рѣшаетъ дѣла

на основаніи обычнаго права; жалованья онъ не получаетъ, но ^{получаетъ} ~~получаетъ~~ известнымъ процентомъ съ суммы иска. Уголовныя преступленія, грозящія лишеніемъ правъ, какъ и дѣла между киргизомъ и некиргизомъ, изъяты изъ компетенціи киргизскаго народнаго суда и рѣшаются имперскими судами. Народный судья и управитель утверждаются губернаторомъ. Впрочемъ, по представленію крестьянскаго начальника, губернаторъ можетъ утвердить управителемъ любого киргиза, хотя бы уже забаллотированнаго на выборахъ, и этотъ обходъ закона широко практикуется администраціей. Всѣ должностныя лица киргизскаго общественнаго управленія подчинены въ полицейскомъ отношеніи урядникамъ и уѣздному начальнику, а въ юридически-административномъ — крестьянскому начальнику (на уѣздъ — послѣднихъ приходится отъ 2 до 4).

Какъ и на другихъ окраинахъ Россіи, и въ киргизской степи искони ведется обрусительная политика. Русскіе чиновники здѣсь не блещутъ ни образовательнымъ цензомъ, ни знаніемъ мѣстныхъ условій ¹⁾). Обычныя спутники обрусительной политики—грубость, произволь, безцеремонное третиrowаніе всего того, что составляетъ святыню населенія, усугубляются въ степныхъ областяхъ тѣмъ, что правители не знаютъ языка народа и сносятся черезъ переводчиковъ, также лишенныхъ всякаго образовательнаго ценза. Наиболѣе ловкіе переводчики захватываютъ въ свои руки всю неограниченную власть уѣзднаго или крестьянскаго начальника и являются настоящими диктаторами своего уѣзда или участка. Не только бывшіе армейскіе офицеры, промѣнявшіе военную службу на должность уѣзднаго или крестьянскаго начальника, или разнаго рода неудачники, не окончившіе даже средней школы, попавшіе случайно въ правители киргизъ, но даже слѣдователь и судья нерѣдко становятся игрушкой въ рукахъ своихъ переводчиковъ. Штатныя должности переводчиковъ киргизскаго языка занимали (до 17 окт. 1905 г.) въ учрежденіяхъ, вѣдающихъ киргизскія дѣла, русскіе, незнающіе ни киргизскаго языка, ни киргизской грамоты. Это дѣлалось нарочно, какъ говорилъ пишущему эти строки старшій дѣлопроизводитель канцеляріи степнаго генераль-губернатора: „сами киргизы должны возвыситься до насъ; мы же не обязаны учиться ихъ языку!“ Еще при Плевае крестьянскіе начальники не принимали прошеній на киргизскомъ языкѣ, и лишь дни свободы положили этому конецъ. Въ степныхъ областяхъ вся переписка и дѣлопроизводство, даже въ канцеляріи волостнаго управителя, ведутся на русскомъ языкѣ. Вся волость и самъ управитель въ рукахъ малограмотнаго писаря-дѣльца.

Изъ многолѣтней практики русскаго управленія киргизскій народъ

1) См. списокъ лицъ, служащихъ по вѣд. м. в. д. 1905 г. IV часть II. Спб.

вывелъ свои заключенія, которыя, въ формѣ народныхъ афоризмовъ, распространены въ степи. Такъ, киргизы говорятъ: „орысданъ досынболса, койнда балсынъ“,—если имѣешь русскаго друга, то имѣй за пазухой топоръ; „орысъ нан джесе, ахча алады“—если русскій ѣсть хлѣбъ, то онъ беретъ взятки; „казахъ тюлегенъ тую, орысъ бута“, киргизъ—это линяющій верблюдъ, а русскій—кустарникъ“ (весною линяющій верблюдъ оставляетъ на кустахъ клочья собственной шерсти). Киргизка мать, унимая капризнаго ребенка, пугаетъ его, говоря: „орысъ кельды! орысъ кельды! каскыр-кельды! каскыр-кельды!“,—пріѣхалъ русскій! пріѣхалъ русскій! пришелъ волкъ! пришелъ волкъ! Какъ видно изъ приведенныхъ народныхъ поговорокъ, киргизы отождествляютъ съ чиновниками-волками (волкъ, какъ главный врагъ скотовода), не только русское правительство, но и всѣхъ вообще русскихъ.

Еще лѣтъ десять-пятнадцать тому назадъ киргизская степь приходила въ соприкосновеніе съ русскимъ народомъ только въ лицѣ чиновниковъ-правителей и на степныхъ ярмаркахъ—съ русскими купцами; послѣдніе, въ качествѣ рыцарей эпохи первоначальнаго накопленія, переживаемой киргизскою степью, не могли способствовать созданію лучшихъ отношеній между киргизами и русскими. Съ другой стороны, все возрастающее переселеніе русскихъ въ степь, борьба за землю между киргизомъ и переселенцемъ и грубыя формы, въ которыхъ эта борьба протекаетъ, немало углубляютъ и обостряютъ, установившійся и безъ того на почвѣ русскаго беззаконія, національный антагонизмъ.

На переселенческомъ вопросѣ, имѣющемъ столь роковое значеніе для всей жизни киргизъ и для ихъ дальнѣйшаго развитія, слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

Переселенцы изъ Европейской Россіи заселяютъ, главнымъ образомъ, сѣверные уѣзды степныхъ областей. По губернаторскимъ отчетамъ за 1905 годъ насчитывалось:

Въ уѣздахъ и областяхъ.	Киргизъ.	Крестьянъ.	% отношеніе крестьянъ къ киргизамъ.
Актюбинскомъ и Кустанайскомъ. }	230.707	86.376	37%
Тургайской обл.	422.401	93 732	22%
Петропавловскомъ, Омскомъ и Кокчетавскомъ }	214.696	148.941	69%
Акмолинской обл.	484.456	205.515	42%

Въ Тургайской области крестьяне составляютъ 22% или болѣе $\frac{1}{5}$ киргизъ, а въ сѣверныхъ уѣздахъ ея—37% или немного менѣе $\frac{2}{5}$ ихъ.

Въ Акмолинской обл. соответственныя отношенія равны 42% и 69%,

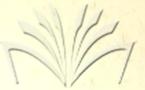

иними словами, численность крестьянскаго населенія въ этой области ^{привы} ~~составляет~~ ^{составляет} $\frac{2}{5}$, а въ сѣверныхъ ея уу. $\frac{2}{3}$ —киргизскаго. За послѣдніе три года, особенно въ 1907 году, наплывъ переселенцевъ былъ особенно силенъ, такъ что приведенныя отношенія, значительно измѣнились въ пользу крестьянъ. Такъ, по даннымъ Переселенческаго Управленія, въ 1907 г. переселилось семей:

Въ Акмолинскую область	12.000
„ Тургайскую и Уральскую „	3.133
„ Сыръ-Дарьинскую . . . „	487
„ Семипалатинскую . . . „	1.987
„ Семирѣченскую. . . . „	1.211
	<hr/>
что составляетъ въ общемъ . . .	18.818

или 28,4% всѣхъ переселенцевъ, зарегистрированныхъ по 1-ое ноября 1907 г. въ Сызрани и Челябинскѣ. За одинъ 1907 годъ отведено подъ переселенческіе участки и отчуждено отъ киргизскихъ земель въ киргизской степи 54 тысячи душевыя доли (считая по 3 души обоого пола въ семьѣ) или 810 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ въ одной Акмолинской области 36 т. душевыхъ долей или 540 т. десятинъ, падающихъ, главнымъ образомъ, на сѣверные уѣзды области, гдѣ земельная тѣснота довела уже киргизъ, говоря канцелярскимъ языкомъ, до „сопротивленія властямъ“. Киргизы Кокчетавскаго уѣзда, подъ угрозой побоевъ, не допустили землемѣра Пересел. Управл. произвести повторное межеваніе для прирѣзки къ Всеволодскому участку. Это было въ іюнѣ 1907 года. Кто знаетъ классическое миролюбіе киргизскаго народа, тотъ пойметъ, какъ сильно должно было быть угнетеніе киргиза, терроризованнаго административною ссылкой и прекрасно освѣдомленнаго о томъ, что представляетъ собою чрезвычайная охрана, на положеніи которой тогда находился Кокчетавскій уѣздъ, чтобы этотъ покорный рабъ рѣшился на открытый протестъ въ такой рѣзкой формѣ. Земли ихъ были уже окружены съ 3-хъ сторонъ крестьянскими надѣлами; землемѣръ хотѣлъ отрѣзать ихъ и съ четвертой, открытой еще стороны, затянувъ, такимъ образомъ, надъ киргизами мертвую петлю. Этого осилить они не могли.

Киргизы признаютъ лишь естественныя границы земли: хребты горъ, луга, рѣки, озера, увалы, долины-водостоки. Крестьяне же, считая за предѣлъ владѣнія вспаханную борозду, совершенно не понимаютъ своихъ киргизскихъ сосѣдей. На этой почвѣ обычно и возникаютъ столкновения, начинающіяся съ перехода киргизскаго скота чрезъ межу крестьянскаго надѣла и его погравы. Крестьяне загоняютъ скотъ, берутъ выкупъ, и притомъ, настолько круп-

ный, что киргизы стараются при первой же возможности уйти отъ пастбища куда-нибудь, хотя бы на новомъ мѣстѣ пришлось арендовать или покупать пастбища. И такъ какъ крестьяне злоупотребляютъ иногда своимъ правомъ и загоняютъ скотъ, пасущійся и не на ихъ землѣ, а лишь вблизи межи, на землѣ киргизъ, то послѣдніе стали сѣять хлѣбъ вокругъ крестьянскаго надѣла, окаймляя его, такимъ образомъ, своей пашней. Киргизы метаютъ переселенцамъ по—своему, выкрадывая у нихъ скотъ. Въ этомъ отношеніи между киргизами установилось своего рода молчаливое соглашеніе.

Въ 1901 г. въ одномъ крестьянскомъ поселкѣ Омскаго уѣзда безслѣдно пропало 109 овецъ,—случай невѣроятный въ киргизской степи, гдѣ нельзя скрыть покражу даже одной овцы. Но въ данномъ случаѣ это было возможно потому, что стадо принадлежало переселенцамъ. Судебныя учрежденія имѣли уже дѣло со случаями убійства киргизъ переселенцами на почвѣ поземельныхъ столкновеній. Всѣмъ памятенъ побоища между киргизами и крестьянами въ Петропавловскомъ уѣздѣ въ іюнѣ 1906 года. Въ этомъ столкновеніи принимали участіе сотни вооруженныхъ переселенцевъ и киргизъ; въ результатѣ — нѣсколько убитыхъ съ той и другой стороны.

Киргизы считаютъ всю степь своею; въ ней нѣтъ и пяди земли, на которой не пасся бы, въ то или иное время года, киргизскій скотъ; разумѣется, за исключеніемъ негодныхъ для пастбища мѣстъ, коими изобилуетъ киргизская степь. По закону же вся земля, на которой живутъ киргизы, считается, какъ уже выше было отмѣчено, казенною. По горькой ироніи судьбы право собственности на землю въ степи имѣютъ только нѣсколько лицъ изъ среды киргизъ, предкамъ которыхъ была пожалована земля за сомнительныя для киргизскаго народа заслуги.

Такимъ образомъ, удобныя для земледѣлія и лучшія земли—на законномъ основаніи отчуждаются отъ киргизскихъ владѣній, при чемъ коренное населеніе водворяется на новыя мѣста, а казна уплачиваетъ при этомъ только за сносимыя киргизскія постройки, если усадьба киргизъ попадаетъ въ надѣлъ переселенческаго участка. Чтобы не платить киргизамъ денегъ, чины переселенческаго управленія тщательно обходятъ усадьбы киргизъ на разстояніи нѣсколькихъ саженой, ставя межевыя столбы на углу ихъ землянокъ, на колодцахъ, изъ которыхъ киргизы берутъ воду, и т. д. И это вѣрнѣйшій способъ заставить киргизъ уйти, не получивъ платы даже за постройки.

Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія Министеретво Земл. и Госуд. Имущ., нынѣ Главное Управленіе Земл.-Устр. и Земл., желая опредѣлить тотъ излишекъ земель, который, безъ ущерба киргизскому хозяйству, можетъ быть

отчужденъ подь переселенческіе участки, снарядило статистическую экспедицію, во главѣ которой стоялъ статистикъ Ф. А. Щербина ¹⁾).

Экспедиція, на основаніи своихъ богатѣйшихъ данныхъ, относящихся къ миллионамъ душъ киргизъ двѣнадцати уѣздовъ, расположенныхъ отъ р. Урала до Алтая и отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла до линіи сибирской ж. д., приняла за норму для киргизскаго хозяйства отъ 18 до 24 единицъ скота и отъ 5 до 8 десятинъ годового пастбища на каждую единицу скота, что составляетъ 90—192 дес. земли на дворъ.

До послѣднихъ лѣтъ, при отчужденіи изъ киргизскихъ земель надѣловъ подь крестьянскіе поселки, чины Переселенческаго Управленія считались съ этими нормами, еще повышенными надбавкою въ 25%.

Эта надбавка установлена была въ интересахъ защиты киргизъ, какъ коррективъ къ нормамъ упомянутой экспедиціи. Но и это не спасло киргизъ отъ потери существенныхъ угодій,—пашни, покоса и водопоя, отводившихся въ надѣлъ крестьянамъ. Впрочемъ, это были обычные въ русской жизни „маленькіе недостатки механизма“. Какъ ни обширна киргизская степь, лучшія земли ея заняты киргизскими кстау,—поселками, пашнями и покосами. И чины Переселенческаго Управленія вмѣсто того, чтобы самостоятельно изслѣдовать свойства почвы, просто отнимали пашни и пастбища у киргизъ, довѣряя агрономическимъ знаніямъ послѣднихъ и полагая, что занятія ими земли должны оказаться пригодными для крестьянъ.

Благодаря такому оригинальному методу иные киргизы, трижды теряли свои пастбища и пашни, невольно играя роль развѣдочныхъ агентовъ Переселенческаго Управленія.

Вѣра въ агрономическія знанія киргизъ была до нѣкоторой степени полезна, но случались и ошибки, въ результатѣ которыхъ крестьянамъ приходилось бросать полученный надѣлъ, какъ непригодный для земледѣлія. Изъ киргизскихъ земель отводились не только участки для переселенцевъ, но и казенныя дачи. Въ свое время этотъ отводъ мотивировался высшими, такъ сказать, государственными соображеніями, охраною драгоцѣннаго въ киргизской степи лѣса, которымъ страна чрезвычайно бѣдна. Такъ какъ киргизскіе поселки расположены близъ лѣса, а покосы въ самомъ лѣсу, то чины лѣсного вѣдомства, какъ и ихъ товарищи изъ Переселенческаго Управленія,—виртуозы въ дѣлѣ обхода закона,—тщательно обхватили межою на разстояніи нѣсколькихъ саженей всю киргизскую осѣдность, дѣлая ея хозяина вѣчнымъ объектомъ протоколовъ и штрафовъ; въ конечномъ результатѣ—киргизъ самъ уходилъ отъ такого житья.

¹⁾ Экспедиція собрала богатѣйшій матеріалъ по первобытной культурѣ киргизъ и издала матеріалы о киргизскомъ хозяйствѣ въ 13 томахъ.

Нынѣ государственныя соображенія относительно лѣсного богатства востановлены въ сторонѣ, и казенныя лѣсныя дачи, наравнѣ съ оброчными статьями, отданы подъ переселенческіе участки; лѣсу киргизской степи грозитъ совершенное истребленіе. Впрочемъ, когда горитъ домъ—бьютъ стекла.

Во время поѣздки по Сибири кн. Васильчикова, лѣтомъ 1907 года, степной генералъ-губернаторъ Надаровъ, по его предложенію, отмѣнилъ законъ о предварительномъ разсмотрѣніи отводимыхъ переселенцамъ участковъ во временной комисіи ¹⁾. Киргизы съ этого времени лишены права и возможности даже обжаловать несправедливый отводъ, а переселенцы рискуютъ всегда съѣсть на негодный участокъ.

Въ настоящее время, упомянутая 25% надбавка къ киргизскимъ нормамъ уже игнорируется, что также является нарушеніемъ закона, создавая зато новые излишки для нарѣзки переселенческихъ участковъ. Какъ видно изъ одного доклада въ Переселенч. Упр., въ мартѣ 1907 года нормы Щербины были найдены высшими, и поэтому произведена повторная перепись киргизъ Кокчетавскаго уѣзда, гдѣ они испытываютъ наибольшее стѣсненіе въ землѣ и гдѣ послѣдняя въ наибольшемъ количествѣ отрѣзана для крестьянъ, которыхъ, по губер. обзору за 1905 годъ, было въ 88 пос.—83.945, или 40% всего крестьянскаго населенія области, въ то время какъ число киргизъ равнялось 86.969 душамъ обоого пола. Какъ было уже указано выше, за эти три года крестьянское населеніе значительно увеличилось въ этомъ уѣздѣ.

Нормамъ экспедиціи угрожаетъ, такимъ образомъ, опасность, и киргизы лишатся части тѣхъ земель, которыя имъ раньше были предоставлены на основаніи нормъ Щербины. Съ другой стороны, переселенческіе надѣлы уменьшены съ 15 десятинъ до 10, очевидно, съ той цѣлью, чтобы на мѣстѣ двухъ размѣстить трехъ.

Въ виду этихъ шаговъ, предпринятыхъ Переселенч. Упр., чтобы устроить въ киргизской степи наибольшее количество переселенцевъ, нельзя не удивляться торопливости депутата Маркова 2-го: въ переселенческой комисіи государств. думы онъ заявилъ, что киргизы — потомки ордъ Чингисхана и Тамерлана и что съ ними нужно поэтому поступать такъ, какъ поступали съ краснокожими въ Америкѣ ²⁾.

Свою рѣчь о Чингисханахъ и Тамерланахъ и о круговой порукѣ современныхъ киргизъ за ихъ давнишніе грѣхи, г. Марковъ позаимствовалъ у директора департамента земледѣлія Главнаго Упр. З. У. и З., г. Крюкова, высказавшаго такой взглядъ на киргизъ на совѣщаніи, бывшемъ въ мартѣ 1907 года при названномъ Управленіи.

¹⁾ „Рѣчь“ № 229, отъ 28 IX, 1907 г.

²⁾ „Товарищъ“. № 442, отъ 6 декабря 1907 г.

Въ справочной брошюрѣ, изд. Переселенч. Упр. для депутатовъ государственной думы III созыва, на 13 стр. напечатано: „для множества крестьянскихъ хозяйствъ, стѣсненныхъ малоземельемъ и совершенно неподготовленныхъ для перехода къ улучшеннымъ способамъ землепользованія и земледѣлія, переселеніе представляетъ единственный (?) исходъ изъ тяжелаго экономическаго положенія“. Правительство рѣшило поэтому „колонизовать“ киргизскія степи маломочными крестьянами, неспособными къ улучшеннымъ приемамъ хозяйства, надѣливъ ихъ 10-десятиннымъ душевымъ надѣломъ, чтобы на мѣсто двухъ посадить трехъ; съ законами, ограждающими права киргизъ, при этомъ не церемонятся, и желанія г. Маркова въ сущности уже исполнены.

Особый вопросъ, — что ожидаетъ въ будущемъ крестьянъ и киргизъ? Лучшія земли сѣвернаго района киргизской степи сходны съ землями Самарской губ. Въ 80-ыхъ г.г. степь служила мѣстомъ колонизаціи и даже числилась въ ряду многоземельныхъ губ. Нынѣ—она сама даетъ ежегодно не менѣе 6—9 тыс. душъ переселенцевъ. При спѣшномъ и массовомъ переселеніи крестьянъ въ киргизскую степь весьма возможно, что ея цѣлина будетъ выпажана раньше, нежели крестьянское хозяйство успѣетъ принять болѣе интенсивную форму. Киргизская степь, лишившись вѣковой цѣлины, окажется бесплодной и, при современной technikѣ крестьянскаго хозяйства, перестанетъ давать урожай. Здѣсь повторяются знакомые неурожаи юговосточной Россіи. Распыливъ превосходныя пастбища киргизской степи и обративъ ее въ пустыню, крестьянинъ окажется у разбитаго корыта, а киргизы, лишившись къ тому времени своихъ пастбищъ, окончательно обнищаютъ, если только, пролетаризованные новыми условіями жизни, они не переселятся на горные заводы и въ города.

III.

Перейдемъ теперь къ той культурно-политической обстановкѣ, въ которой складывалась жизнь киргизской народности.

Кровная связь между тюркскими племенами, вошедшими въ составъ такъ называемой большой, средней и малой орды, крѣпко держится съ давнихъ поръ. На вопросъ „кто ты?“ каждый киргизъ отвѣтитъ: „ушъ джудынъгъ баласымызъ“, т. е. „мы дѣти трехъ орды“. Если вопросъ исходитъ отъ киргиза же, то вопрошаемый назоветъ одну изъ орды или какой либо родъ изъ ихъ среды. Каждый киргизскій родъ имѣетъ свой боевой кличъ—по имени самаго популярнаго въ немъ лица, жившаго когда-либо. У казаховъ такимъ кличемъ стало имя миѣческаго лица Алаша.

Въ XVIII вѣкѣ въ киргизской степи чрезвычайною популярностью пользовался ханъ казаховъ *Аблай*, и въ средней ордѣ (Семипалатинская и Акмолинская обл.) это имя стало боевымъ кличемъ. Остаться дома, когда раздается родовой боевой кличъ, считается величайшимъ позоромъ, — и кто имъ отмѣченъ, за того ни одинъ честный киргизъ не выдастъ своей дочери. Кличъ Аблай распространенъ даже среди сибирскихъ казаковъ — русскихъ. Одинъ изъ нихъ, провожая сына на японскую войну, давалъ ему да же напутствіе: „Аблай! Аблай! депъ кійкетъ!“, т. е. „Аблай! Аблай! нападай“!

Благодаря стараніямъ обрусительной политики правительства, съ одной стороны, и пропаганды ислама — съ другой, старое родовое объединеніе киргизской народности получило религіозно-политическій характеръ.

Киргизы, еще недавно, въ половинѣ XIX вѣка были довольно равнодушны къ религіи, въ частности, къ исламу. Въ Мекку ѣздили тогда лишь единичныя личности, въ то время, какъ въ 1905 году въ одномъ только Омскѣ изъ канцеляріи степного ген.-губ. для поѣздки въ Мекку получили заграничные паспорта 500 человекъ. И это при наличности такихъ незаконныхъ препятствій, какъ лишеніе права на поѣздки въ Мекку тѣхъ, за чьею волостью есть недоимки.

Бывало и такъ, что сердобольный крестьянскій начальникъ не пускалъ въ Мекку киргиза, находя, что у него для этого слишкомъ мало средствъ, и судилъ онъ объ этомъ на основаніи данныхъ, записанныхъ въ податной тетради, гдѣ, какъ извѣстно и самому крестьянскому начальнику, фигурируютъ завѣдомо ложныя цифры. Въ видахъ воспрепятствованія пропагандѣ ислама администрація изгоняла изъ киргизской степи всякаго татарина; гонимый пріобрѣталъ, благодаря этому ореолъ мученичества, оставаясь преспокойно въ степи, такъ какъ киргизы его скрывали.

Администрація требовала, чтобы въ киргизскихъ мектебахъ — національныхъ начальныхъ школахъ — учитель зналъ русскій языкъ. Для того, чтобы открыть школу или построить мечеть, требовалось особое разрѣшеніе, которое, обыкновенно не давалось.

Въ результатѣ этого, и мектебы, и мечети устраивались нелегально.

Подъ молельни стали строить дома безъ минаретовъ, чтобы скрыть ихъ отъ взора полиціи.

Нужно замѣтить, что въ вопросахъ религіи и политики низшіе агенты полиціи и администраціи, избираемые изъ среды самихъ же киргизъ, дѣйствуютъ въ согласіи съ послѣдними: они также чувствуютъ себя сынами даннаго народа, такъ что тайныя школы и молельни остаются неизвѣстными только уѣзднымъ и крестьянскимъ начальникамъ и высшему начальству.

Въ киргизской степи работаютъ православные миссіонеры, но ихъ дѣятельности ничтожны. Православіе принимаютъ или малолѣтнія безпріютныя сироты, оторвавшіяся отъ степи и случайно оказавшіяся въ русскихъ селеніяхъ, или влюбленная пара—женихъ и невѣста, чтобы, перейдя въ православіе, получить свободу. Понятно, что такихъ новообращенныхъ въ православіе, не можетъ быть много, такъ какъ въ степи призрѣніе сиротъ лежитъ на обязанности рода, и общественное мнѣніе не признаетъ свободы выбора жениха и невѣсты.

Лѣтъ 6 тому назадъ, по доносу волостного писаря, уволенного киргизомъ-управителемъ, администрація познакомилась впервые съ киргизскою прокламаціею, напечатанною на гектографѣ и получившею широкое распространеніе въ степи. Въ этой первой киргизской прокламаціи, авторы на арабскомъ и киргизскомъ языкахъ призывали дѣтей *Алаша* подняться, какъ одинъ человѣкъ, противъ посягательствъ русскаго правительства на религію—исламъ и противъ попытки обратить киргизскій народъ въ „крестьянъ“ и православную вѣру. Эта основная идея прокламаціи богато иллюстрировалась частными фактами обрусительной политики. Авторы прокламаціи, усмотрѣли желаніе обратить киргизъ въ „крестьянъ“ въ томъ, что съ 1902 года въ Акмолинской области введенъ институтъ „крестьянскихъ“ начальниковъ; свои опасенія относительно обращенія въ православіе они строили на томъ, что тогда же въ Акмолинской области стали открывать для киргизскихъ мальчиковъ аульныя школы, въ которыхъ киргизскихъ дѣтей обучали киргизскому письму въ русской транскрипціи; арабскія же буквы, которыми пользуются киргизы, изгонялись изъ употребленія. Киргизы, видя въ этомъ покушеніе на свою грамоту и на священную книгу—коранъ—просили у администраціи преподавать въ аульныхъ школахъ ученіе ислама и грамоту по-киргизски. Въ этой просьбѣ имъ было отказано. Тогда киргизамъ оставалось лишь признать справедливость того, что говорили о намѣреніяхъ правительства авторы прокламаціи ¹⁾).

¹⁾ Вотъ еще небольшая иллюстрація той политики, которая до сихъ поръ царитъ въ киргизской степи: „Омская духовная консисторія имѣетъ честь покорнѣйше просить И. И. объявить киргизу вѣреннаго Вамъ уѣзда, А. волости, К—у Б—у, что на прошеніе его, препровожденное на имя Его Преосвященства, г. мировымъ судьбою А.—скаго уѣзда 23 марта за № 238, о привлеченіи къ отвѣтственности А.—скаго священника, оскорбившаго его и мухаммеданскую вѣру, резолюція Архипастыря 4 апрѣля за № 124 послѣдовала такая: „дерзкій клязникъ киргизъ забылъ, что онъ живетъ не въ Турціи, а въ Россіи православно-христіанской. Оставить безъ послѣдствій“. Въ глубокой степи, за 700 верстъ отъ Сибирской ж. д., сидя въ гостепріимной юртѣ богатаго киргиза, я рассказывалъ собравшимся старикамъ и молодежи о русскихъ писателяхъ и, въ частности, о Л. Н. Толстомъ. Хозяинъ дома, богатый вліятельный киргизъ, выслушавъ меня, улыбнулся, попросилъ жену достать его шкатулку, гдѣ онъ держитъ свой архивъ

Въ связи съ этою прокламаціею были произведены впервые политическіе обыски въ киргизской степи у извѣстнѣйшихъ киргизъ, у муллъ и учителей; были арестованы библиотеки и переписка, возвращенныя только въ дни свободы, спустя 2 — 3 года. Изъ Кокчетавы были административно высланы извѣстнѣйшій во всей киргизской степи ученый — мулла Наузбай Паласовъ со своими учениками. Науанъ (подъ этимъ не переводимымъ ласкательнымъ именемъ онъ извѣстенъ въ степи) 15 лѣтъ учился въ Бухарѣ, кончилъ тамъ высшую школу и сдѣлалъ блестящую ученую карьеру, исключительно благодаря своему необычному дарованію. Онъ былъ сыномъ бѣднаго киргиза Кокчетавскаго уѣзда, и въ Бухару поѣхалъ, какъ нѣкогда Ломоносовъ въ Москву. Въ Бухарѣ Науанъ занималъ мѣсто преподавателя въ высшей школѣ, откуда его вызвали кокчетавскіе киргизы, пославъ особыхъ делегатовъ. Если бы правительство сознательно пожелало отдалить киргизскій народъ отъ русскаго просвѣщенія и толкнуть его въ объятія панисламизма, то ничего лучшаго нельзя было для этого и придумать, какъ начать преслѣдованія противъ популярнаго Науана.

Въ недавно еще поголовно безграмотной киргизской степи, нынѣ часто встрѣчаются ученые муллы типа Науана, окончившіе высшія мусульманскія школы въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Константинополѣ, Казани и др. мусульманскихъ центрахъ. Трудно сказать, какой % киргизъ грамотенъ, такъ какъ обученіе у нихъ ведется тайно, и свѣдѣнія не попадаютъ въ статистическую литературу. Губернаторскіе отзывы совершенно не отмѣчаютъ киргизскихъ національныхъ школъ грамоты; о нихъ впервые даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія экспедиція г. Щербины. По губернаторскимъ обзоромъ за 1905 г. было:

Въ областяхъ.	Аульн. школъ.	Учащихся.
Семирѣченской	13	257
Семипалатинской	27	?
Акмолинской	14	301
Тургайской	94	1.672

Въ этомъ числѣ ничтожный % приходится на долю дѣвочекъ. Таково положеніе низшихъ школъ въ киргизской степи, гдѣ дѣтей обучаютъ русскому языку. Число киргизъ, обучающихся въ городахъ совершенно ничтожно; въ сред-

и, вынувъ оттуда бумагу, передалъ мнѣ. Съ нея я и снялъ выше-приведенную копію. Оказалось, что всѣ киргизы знали ея содержаніе и, не желая обидѣть подозрѣваемъ мой рассказъ, они выказали мнѣ, что всѣ „они“, т. е. русскіе писатели, вѣроятно *нерусскіе*, особенно Л. Н. Толстой. Всѣ они должно быть мусульмане, иначе и быть не можетъ. „Кто знаетъ, они, можетъ быть, киргизы“, замѣтилъ одинъ старикъ.

нихъ учебныхъ заведенiяхъ и университетахъ—ихъ очень мало, — окончившихъ высшее образованiе можно, говоря фигурально, перечислить по пальцамъ.

По даннымъ экспедицiи г. Щербины было:

Въ уѣздахъ:	Учителей-Муллъ.	Изъ нихъ приходится на 1.000 д. о. п.
Въ Устькаменогорскомъ	97	6,4
„ Павлодарскомъ	261	1,9
„ Каркаралинскомъ	134	1,3
„ Петропавловскомъ	154	2,3
„ Омскомъ	167	4,4
„ Кокчетавскомъ	164	2,
„ Акмолинскомъ	267	2,4
„ Атбасарскомъ	97	1,3
„ Актюбинскомъ	259	2,5
„ Кустанайскомъ	159	1,4

Нельзя не пожалѣть о томъ, что экспедицiя разработала данныя о числѣ грамотныхъ и учащихся только въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ. Въ нихъ приходилось на 1.000 д. о. п.:

	Грамотныхъ.		Учащихся.	
	По-кирг.	По-русски.	По-кирг.	По-русски.
въ Актюбинскомъ уѣздѣ	42,3	2,7	94	1,5
„ Кустанайскомъ „	38	3,6	19	0,97,

въ томъ числѣ ничтожный процентъ приходится на грамотныхъ учащихся женскаго пола.

Судя по приведеннымъ даннымъ, уровень грамотности въ степи весьма невеликъ, но трудно предположить, чтобы экспедицiею было учтено число всѣхъ учащихся и учителей, такъ какъ условiя нелегальнаго преподаванiя врядъ ли способны расположить къ откровенности. Нельзя не обратить вниманiя на процентное отношенiе между учащимися въ національной школѣ нелегальной и въ школѣ правительственной: въ Актюбинскомъ уѣздѣ оно равно 62,6 и въ Кустанайскомъ—19,6.

Обрусительная политика даетъ повсюду одни и тѣ же результаты.

На киргизскомъ языкѣ пока нѣтъ ни одной газеты ¹⁾, точно также киргизы

¹⁾ Русскiя газеты (только лѣвья до ка-де включительно) выписываются въ степи единицами или десятками людей. Послѣ роспуска I Думы бесплатно посылались въ киргизскую степь черносотенныя газеты, но киргизы оказались къ нимъ равнодушными, и нѣкоторые вспоминали по этому поводу народный афоризмъ о волкѣ, который, найдя на дорогѣ отравленный кусокъ сала, обошелъ его, говоря: „тяжелъ и влусень ты, кусокъ сала, однако, по какой загадочной причинѣ оказался ты лежащимъ на дорогѣ?“.

не располагають до сихъ поръ своею типографіей. Мысль о томъ и другомъ вѣсѣ никала въ киргизской степи въ счастливые дни свободы, но не осуществилась.

Въ киргизской степи въ большомъ количествѣ выписываются татарскія газеты и книги татарскихъ издателей; за послѣдніе годы, начиная съ 1905, вышло изъ татарскихъ типографій нѣсколько книжекъ на киргизскомъ языкѣ въ стихахъ и прозѣ; авторы ихъ киргизы.

IV.

Киргизская степь покорно несла иго беззаконія, глубоко затаивъ ненависть и злобу. Не безъ зависти слушала она бродячаго выходца изъ Туркестана и Турціи, повѣстествовавшаго о великомъ халифѣ—султанѣ турецкомъ, о справедливости царящей въ его царствѣ и благоденствіи его народа. Рассказчикъ, изучившій киргизскую жизнь, зналъ чѣмъ привлечь вниманіе слушателей: говорилъ слѣпому о свѣтѣ, глухому о музыкѣ, а киргизамъ о справедливости и законѣ, властвующемъ будто-бы въ Турціи и въ прочихъ мусульманскихъ странахъ.

Степь слушала эти рассказы съ глубокой завистью къ подданнымъ восточныхъ деспотовъ.

Началась русско-японская война. Крестьянскіе начальники, желая проявить патріотизмъ, принялись собирать у подчиненныхъ деньги въ пользу раненыхъ; по существу, это былъ полупринудительный сборъ, который не вызвалъ въ киргизахъ симпатій къ правительству.

Телеграммы приносили вѣсти о непрерывныхъ японскихъ побѣдахъ. Степь, зная со словъ бродячаго апологета ислама о томъ, что все хорошее и справедливое связано съ исламомъ, и на опытѣ обрусительной политики также убѣдившаяся, что ничего хорошаго не можетъ быть внѣ ислама,— живо восприняла легенду о томъ, будто японцы—это тѣ же мусульмане, съ которыми киргизы соединены родственною національною связью. Последнее обстоятельство, по ихъ мнѣнію, подтверждалось сходствомъ японскихъ портретовъ съ типомъ киргизскаго лица. Все это вызывало въ нихъ глубокой интересъ къ войнѣ. Въ степь впервые стали проникать въ большомъ количествѣ русскія газеты, не говоря уже о татарскихъ.

При такихъ обстоятельствахъ степь, пропустившая мимо ушей указъ 12 декабря 1904 года, эпоху банкетовъ,—съ восторгомъ встрѣтила рескриптъ 18 февраля: о созывѣ „довѣріемъ народа облеченныхъ людей“ и о разрѣшеніи подавать петиціи по вопросамъ о народныхъ нуждахъ. Вся степь была вовлечена въ сферу политики и захвачена потокомъ освободительнаго

движенія. Началась оживленная переписка о нуждах киргизскаго народа. Указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости еще болѣе приподнял настроеніе. Весною 1905 года, съ наступленіемъ привольной жизни, въ степи на лѣтнихъ стоянкахъ начались съѣзды, на которыхъ обсуждались мѣстныя нужды и нужды всей киргизской народности. Всѣ большія степныя ярмарки этого года стали ареной киргизскихъ политическихъ съѣздовъ, гдѣ киргизы обсуждали и подписывали, поданныя потомъ на Высочайшее имя, петиціи. На этихъ же съѣздахъ были избраны делегаты, уполномоченные лично подать эти петиціи.

Религіозные и земельные вопросы стояли у киргизъ впереди вопросовъ политической свободы.

Въ составленіи петиціи принимала участіе, съ одной стороны, интеллигенція, воспитанная на русской литературѣ, вѣрующая въ европейскую культуру, видящая счастье родины въ здоровомъ претвореніи плодовъ западной культуры и считавшая религіозные вопросы второстепенными, при наличности обѣщанной 17 апрѣля свободы вѣротерпимости. Съ другой стороны, выступала и интеллигенція, воспитывавшаяся въ духѣ восточной ортодоксіи и національно-религіозной исключительности. Эта послѣдняя выдвигала религію на первый планъ; въ мусульманской схоластикѣ она видѣла и продолжаетъ видѣть современную науку, которой никто и никогда не превзойдетъ; киргизскій народъ, и вообще магометанъ, она ставитъ выше всѣхъ народовъ, искренно и сознательно отождествляя религіозное единство съ единствомъ національнымъ. Если провести нѣкоторую аналогію съ русскою интеллигенціею, то первую группу киргизской интеллигенціи можно было бы назвать *западниками*, а вторую *тюркофилами* и поборниками *панисламизма*. Какъ показали киргизскіе съѣзды (замѣчу въ скобкахъ, — тайные), широкія массы, какъ вездѣ, были нейтральны къ вопросамъ политическимъ и обнаруживали только нѣкоторый интересъ къ вопросамъ религіознымъ, на которыхъ и базируются наши тюркофилы-панисламисты. Но даже въ наиболѣе активныхъ слояхъ киргизскаго народа тюркофилы были въ большинствѣ. Благодаря обрусительной политикѣ, до сихъ поръ царящей въ киргизской степи, послѣдняя съ подозрѣніемъ относится къ западному просвѣщенію и культурѣ.

Въ іюнь 1905 года въ центрѣ киргизской степи, въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, на кояндинской ярмаркѣ 14.500 киргизами была отправлена на имя предсѣдателя Комитета министровъ петиція, въ которой, между прочимъ, говорилось слѣдующее:

„Не считаясь ни съ интересами народа, ни съ его историческими правами, преслѣдуя лишь одну обрусительную политику, мѣстная администрація стремилась къ уничтоженію всего того, что не согласовалось съ этой полити-

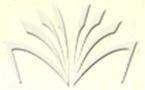
кой. Правительство совсѣмъ упустило изъ виду, что киргизскія степи не завоеваны, а добровольно присоединились къ Россіи. Киргизы приняли русское подданство въ видахъ внѣшней защиты, не предполагая какого-либо вмѣшательства во внутреннія дѣла. Въ насильственномъ же вторженіи государства въ сферу религіозныхъ дѣлъ киргизы видѣли и видятъ явное посягательство на ихъ вѣру и относятся съ недовѣріемъ къ дѣйствию правительства...

„Считая землю своею собственностью, прибрѣтенною кровію отцовъ, киргизы, при вступленіи въ русское подданство, не подумали, что государство позволить себѣ посягнуть на частную собственность; между тѣмъ, русское правительство создало законы, по которымъ безъ всякой мотивировки, просто по праву сильного, все киргизскія степи признаются государственною собственностью, послѣдствіемъ чего создалось переселенческое движеніе въ киргизскія степи, и самыя лучшія участки земли перешли къ переселенцамъ, а худшіе — остались за киргизами“...

„Говоря короче, введеніе въ странѣ степного положенія, созданнаго бюрократическимъ путемъ, безъ всякаго соображенія съ истинными потребностями населенія, неуваженіе къ закону со стороны власти, ставящей на мѣсто послѣдняго свое усмотрѣніе, полное пренебреженіе къ правамъ личности, административное насиліе, вторгающееся во все стороны жизни, пренебреженіе къ духовнымъ и экономическимъ интересамъ киргизъ, искусственно поддерживаемое невѣжество народной массы — все это привело населеніе къ обѣднѣнію, а его культурное развитіе къ застою“.

Благодаря побѣдѣ тюркофиловъ, которыхъ поддерживало активное большинство народа, пункты петиціи начинались съ требованія освободить киргизское духовенство отъ подчиненія мин. внутр. дѣлъ и создать особый духовный органъ, либо-же подчинить киргизское духовенство оренбургскому мезортіату; затѣмъ слѣдовалъ пунктъ о землѣ, и, въ самомъ концѣ, говорилось о необходимости созыва государственной думы и участія въ ней депутатовъ отъ киргизъ.

Настали незабвенные дни свободы. Манифестъ 17 октября былъ переведенъ на киргизскій языкъ, при содѣйствіи стараго цензора вице-губернатора напечатанъ въ акмолинской областной типографіи и разосланъ по всей киргизской степи. Киргизы, живущіе въ городахъ, ликовали, получивъ телеграммы съ краткимъ изложеніемъ манифеста. По степи и въ степныхъ городахъ начались впервые публичные митинги. Въ городахъ киргизы присоединились къ ликующей интеллигенціи, говорившей о равенствѣ всехъ, о свободѣ совѣсти, о народовластіи. Киргизы впервые слышали изъ устъ русскихъ подобныя рѣчи, и краеугольный камень будущаго сближенія обѣихъ народовъ тѣмъ уже былъ заложенъ. Киргизы увидѣли, что не все русскіе похожи

ность избирательныхъ правъ. Правительство, очевидно, сочло лишнимъ присутствіе въ государственной думѣ представителей отъ того народа, котораго оно столь насильственно лишило его земель.

А. Букейхановъ.